

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.167.77> EDN: GKYAUP**ПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ ДИАЛОГА КАК МАРКЕР КАНОНООБРАЗОВАНИЯ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ**

Научная статья

Сорокина Т.С.^{1,*}¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (sotan1462116[at]gmail.com)

Предложена: 12.04.2026; Принята: 30.04.2026; Опубликовано: 18.05.2026

Аннотация

В статье обсуждаются признаки формирования драматического диалога на материале английской драматургии XVI–XX вв. Цель статьи — представить картину формирования драматического диалогического канона в диахронии на основании параметров грамматического темпорально-аспектуально-таксисного комплекса диалога (ТАТ-комплекса). Актуальность исследования обусловлена вниманием к проблематике литературного процесса, художественного диалога и канонообразования и возрастающим интересом лингвистов к дискурсивному потенциалу грамматических категорий (см., например, [6]). По результатам исследования стабильность базовых коммуникативных типов диалогических модулей и некоторых параметров ТАТ-комплекса позволяет представить картину английского драматического диалогического канона как константную для большого исторического периода. Диахронные изменения канонического диалога проявляют себя как флуктуации внутри периода, выраженные в особой динамике частотности репрезентантов ТАТ-комплекса под влиянием изменений «выделенности» поэтологических категорий ЖАНР и АВТОР в литературном процессе.

Ключевые слова: художественный диалогический канон, семантическая категория, темпорально-аспектуально-таксисный комплекс, литературный процесс, канонообразование.

PARAMETRIC STABILITY OF DIALOGUE AS A MARKER OF CANON FORMATION IN THE LITERARY PROCESS

Research article

Sorokina T.S.^{1,*}¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (sotan1462116[at]gmail.com)

Suggested: 12.04.2026; Accepted: 30.04.2026; Published: 18.05.2026

Abstract

The article discusses the characteristics of the development of dramatic dialogue, based on English drama from the XVI to the XX centuries. The aim of the paper is to present a diachronic overview of the formation of the dramatic dialogical canon, based on the parameters of the grammatical temporal-aspectual-taxic complex of dialogue (the TAT complex). The relevance of the research is due to the focus on issues of the literary process, artistic dialogue and canon formation, and the growing interest among linguists in the discursive potential of grammatical categories (see, for example, [6]). The research results show that the stability of the basic communicative types of dialogic modules and certain parameters of the TAT complex allows to present a picture of the English dramatic dialogic canon as constant over a long historical period. Diachronic changes in canonical dialogue manifest themselves as fluctuations within a period, expressed in the specific dynamics of the frequency of TAT-complex representatives under the influence of changes in the ‘prominence’ of the poetological categories of GENRE and AUTHOR within the literary process.

Keywords: artistic dialogical canon, semantic category, temporal-aspectual-taxic complex, literary process, canon formation.

Введение

По результатам анализа параметрических значений грамматической составляющей английского художественного драматического диалога в диахронии (XVIII–XX в.) была отмечена возможность формирования драматического диалогического канона как следствие стабильности ряда параметров ТАТ-комплекса [10]. Цель данной статьи: подтверждение обозначенной гипотезы в расширенных границах диахронии на пяти синхронных срезах (с XVIв. по XX в.) с привлечением дополнительного материала исследования и попытка интерпретации формирования и диахронных изменений диалогического канона с позиций теории литературного процесса и канонообразования.

Объектом исследования являются репрезентанты комплекса функционально-семантических категорий (ТАТ — комплекса) (грамматические формы и функции глагола в индикативе) и коммуникативные типы диалогических модулей (ДМ) как результатов сегментации диалогических текстов.

Анализ проводился на материале 25 пьес английских драматургов XVI, XVII, XVIII, XIX и XX веков.

Теоретической базой послужили теория дискурса (диалога), функциональная грамматическая семантика, теория и история литературы, диахроническая культурология.

Основными методами исследования для установления изменений репрезентантов ТАТ-комплекса на разных синхронных срезах являются: метод сплошной выборки, метод коммуникативной сегментации диалога, функционально-семантический и контекстный анализ, симптоматическая статистика.

Использование художественного текста в лингвистическом исследовании, допускающее литературоведческую интерпретацию, определяет междисциплинарный характер и инструментарий, важные для исследовательской практики.

Обсуждение и результаты

Прежде, чем перейти к обсуждению результатов исследования, представляется необходимым прояснить некоторые положения относительно понятий «диалогический модуль», «ТАТ-комплекс», «литературный процесс» и «канон».

В целях описания художественного диалогического дискурса операционально важным для лингвистов является сегментация диалога на минимальные диалогические составляющие (диалогические модули) [8]. Термин «диалогические модули» (ДМ) используется здесь для «обозначения фрагмента художественного диалога, обладающего относительной коммуникативной самостоятельностью и характеризующийся комплексом параметров» [8, С. 47]. Коммуникативный тип ДМ учитывается как параметр драматического диалога.

Инструмент настоящего исследования — темпорально-аспектуально-таксисный комплекс (ТАТ-комплекс) — как грамматическое средство формирования художественного диалога [9] представляет собой совокупность категориальных ситуаций. В соответствии с моделью функциональной грамматики А. В. Бондарко [2] под категориальной ситуацией понимается типовая содержательная структура, которая реализует в высказывании определенную функционально-семантическую категорию: темпоральности, аспектуальности или таксиса.

Далее, по данным «Литературной энциклопедии терминов и понятий» литературный процесс — это «совокупность общезначимых изменений в литературной жизни (как в творчестве писателей, так и в литературном сознании общества), т. е. динамика литературы в большом историческом времени. /.../ Литературный процесс зависит от общественно-исторических явлений» [4, С. 468]. Он озаменован периодами как подъема и расцвета, так и кризисов и упадка.

В представлениях о стадиях литературного процесса выделяются три качественно отличных состояния европейской (и мировой) литературы, точнее, «три наиболее общих и устойчивых типа художественного сознания»:

- 1) архаический или мифопоэтический;
- 2) традиционалистский или нормативный;
- 3) индивидуально-творческий или исторический [12].

«Именно художественное сознание, в котором всякий раз отражены историческое содержание той или иной эпохи, ее идеологические потребности и представления, отношения литературы и действительности, определяет совокупность принципов литературного творчества в их теоретическом (художественное самосознание в литературной теории) и практическом (художественное освоение мира в литературной практике) воплощениях. Иначе говоря, художественное сознание эпохи претворяется в ее поэтике, а смена типов художественного сознания обуславливает главные линии и направления исторического движения поэтических форм и категорий» [1, С. 3].

Исходя из вышеизложенного, рассматриваемый нами период с XVI по XX вв. относится к концу второй литературной эпохи — традиционалистский тип художественного сознания и к третьей литературной эпохе — индивидуально-творческий тип.

Наряду с анализом стадийальных изменений литературного процесса в диахронии, важным признается рассмотрение тех константных черт, которые обнаруживаются в литературном процессе в длительной временной перспективе. Одной из таких констант, на наш взгляд, является драматический диалогический канон.

В разные эпохи принято разное понимание канона. Известны пять групп его значений: бытовые (древнейшие), церковно-юридические, библеистические или текстологические, литургико-богослужбные и общенаучные (современные) [7]. В настоящее время этот термин широко используется в разных областях знаний (культурология, литературоведение, изобразительное искусство и др.) в ключевом понятии *устойчивости*. Например, в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» канон, в частности, определяется как «система устойчивых норм и правил создания художественных произведений определённого стиля, обусловленного мировоззрением и идеологией эпохи» [4, С. 337].

В целях настоящего исследования мы принимаем определение канона, данное известным филологом и культурологом А. Ф. Лосевым: «канон — это количественно-структурная модель художественного произведения такого стиля, который, являясь выразителем определённых социально-исторических показателей, интерпретируется как принцип создания известного множества произведений» [5, С. 15].

Исследователь, занимающийся диахронией процессов в языке и литературе, среди других задается и вопросами формирования канона, а именно:

1) если понимать под канонем определенную *устойчивость* общих формально-композиционных приемов и качественно-структурной модели создания художественного текста, то можем ли мы полагать, что известную стабильность в диахронии будет сохранять часть параметров, характеризующих исследуемый вид художественного текста (например, драматический диалог), что допускает историческое изменение других параметров;

2) если канон в принятом смысле является выразителем определенных социально-исторических показателей, т. е. связан с общекультурным фоном той или иной эпохи, влияет ли на эволюцию канона изменение механизмов познания того или иного этноса, при том, что когниция (способ представления знаний) согласуется с социокультурным опытом человека — носителя языка [3].

Ответ на этот вопрос дают ученые-когнитивисты и литературоведы. Период с XVI по XX вв. с точки зрения литературного канона английского языка характеризует «существенная преемственность, «изотопичность» признаков, метафор, фреймов и сценариев, использовавшихся представителями английского социума при структурировании действительности, а также языковых средств их выражения» [11, С. 413]. При этом было отмечено, что, начиная с Шекспира (и отчасти Марлоу) (XVI–XVII вв.) меняется структура пьес таким образом, что сопутствующим продуктом интерпретации действий персонажей становятся причинные и временные отношения [3]. В предшествующей литературной традиции такого не наблюдалось. Многие авторы подчеркивают значение У. Шекспира как канонобразующего автора. Так, американский литературовед Г. Блум полагает, что «без Шекспира канона не существует, поскольку без него не сформировалась бы идентичность англосаксонской культуры: в произведениях Шекспира не просто отражены когнитивные механизмы англосаксов – именно этому автору они обязаны современной способностью к познанию» [11].

В. З. Демьянков заключает, что в шекспировскую эпоху произошла своего рода «когнитивная революция», когда механизмы познания изменились у целого поколения. Он пишет: «Видимо, где-то между двенадцатым и серединой семнадцатого века английская ментальность вступила на новый путь мышления: мышления в терминах времени, причинности, вероятности» [3, С. 26]. Кроме того, высказывается мысль о том, что об изменении когниции от поколения к поколению свидетельствует и изменение видовременной системы европейских языков.

Из вышесказанного следует, что на изменение канона, в частности драматургического диалога, может влиять как изменение когниции носителей языка, так и общее направление развития языковой системы.

На основании данных настоящего исследования попытаемся ответить на первый из заданных вопросов.

Исторический период с XVI по XX вв. можно считать «канонобразующим», поскольку он демонстрирует на фоне развития и обогащения грамматических средств создания художественного текста определенную стабильность параметров, которые и формируют диалогический канон в английской драме. К ним можно отнести:

- 1) количество и качественный состав базовых коммуникативных типов диалогических модулей (ДМ);
- 2) некоторые характеристики состава и содержания ТАТ-комплекса;
- 3) временной план диалогического текста;
- 4) «стержневую» семантическую категорию ТАТ-комплекса;
- 5) соотношение грамматических форм, реализующих планы настоящего и прошедшего;
- 6) функциональную семантику грамматических форм драматического диалога.

Так, на протяжении пяти синхронных срезов частотно стабильными остаются два (из четырех возможных) коммуникативных типа ДМ: «сообщение информации» и «побуждение к действию». Остальные два типа — «выражение эмоций и чувств» и «сообщение предусмотренной этикетом информации» встречаются значительно реже, убывают по частотности и к концу периода практически не отмечены [9].

Структура и содержание ТАТ-комплекса демонстрируют абсолютное преобладание недлительных неперфектных форм настоящего, прошедшего и будущего времени. Отсюда, стабильное «главенство» в ТАТ-комплексе функционально-семантической категории темпоральности.

«Канонобразующим» значением оказывается также регулярное преобладание в драматическом диалоге форм настоящего и прошедшего времени сравнительно частотностью форм будущего времени [10].

Как канонически значимое в драматическом диалоге можно рассматривать стабильное соотношение форм настоящего и прошедшего времени (с небольшими флуктуациями в зависимости от литературно-жанровой принадлежности пьесы и авторского замысла).

Каноническая функциональная семантика проявляет себя, в основном, как реализация «простых» СФ: однократное действие, происходящее в определенный момент времени; регулярно повторяющееся действие; ряд последовательных действий; длительное действие в момент речи; действие, завершающееся до определенного, точно указанного момента времени.

На фоне преобладающей стабильности параметрических значений дихронные изменения диалогического канона носят характер флуктуаций внутри периода. Такие параметры, как общий объем диалогического текста и абсолютная частотность репрезентантов ТАТ-комплекса на единицу объема текста (1 тыс. п. зн.), демонстрируют следующую динамику: рост в XVII веке, падение в XIX веке и рост в XX веке. При этом параметрические данные в XX веке «возвращаются» к первичным значениям периода, т. е. XVI века.

Эти результаты анализа могут быть интерпретированы с позиции изменений поэтологических критериев второй и третьей литературных эпох (к которым принадлежит материал данного исследования). Так, в традиционалистском типе художественного сознания, господствовавшем в течение двух тысячелетий литературной истории, в результате наиболее радикального и существенного общественно-исторического сдвига — эпохи Возрождения на первый план выдвигается категория ЖАНРА. Отсюда, особая драматургическая техника преобладающего в XVII веке в Англии жанра трагедии (обилие «действий» на сцене и «в разговоре» и средств его выражения).

В XIX веке интенсивное идеологическое движение и индивидуалистические стремления в литературе, сменившие традиционализм, приводят к тому, что центральной фигурой литературного процесса и центральной категорией поэтики становится не ЖАНР, а АВТОР с его индивидуальными философско-эстетическими установками и особой драматургической техникой.

В XX веке литературный процесс дробится на множество школ и направлений, которые отталкиваются от разнородных и разновременных традиций. Вопрос о соотношении автора и произведения остается центральным. Драматургическая техника усложняется и обогащается, в том числе, за счет грамматических форм и их функциональной семантики.

В итоге, грамматическая глагольная составляющая диалогического канона, в целом сохраняя стабильность по контурам длительного временного периода, демонстрирует флуктуации ряда параметров внутри периода, вызванные сопряжением с изменением художественного сознания в процессе смены литературных эпох.

Заключение

Результаты проведенного исследования дают основания для следующих выводов:

Стабильность параметрических значений на протяжении длительного литературного процесса служит показателем канонизации определенной дискурсивно-жанровой разновидности. На нашем материале такой разновидностью является английский драматический диалогический канон.

При этом операционально продуктивным инструментом диагностирования канонизации оказывается функционально-грамматический комплекс, реализация которого в виде глагольных форм индикатива потенциально допускает качественно-количественную параметризацию.

Обращение к литературоведению в лингвистическом исследовании позволяет интерпретировать флуктуации канона в диахронии в русле изменений поэтологических категорий, присущих разным этапам литературного процесса.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аверинцев С.С. Категории поэтики в смене литературных эпох / С.С. Аверинцев, М.Л. Андреев, М.Л. Гаспаров [и др.] // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. — Москва: Наследие, 1994. — С. 3–38. — URL: <https://forlit.philol.msu.ru/lib-ru/history-poetic> (дата обращения: 10.03.2026).
2. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / А.В. Бондарко. — Москва: Языки славянской культуры, 2002. — 736 с.
3. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания. — 1994. — Вып. 4. — С. 17–33.
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина; Институт научн. информации по общественным наукам РАН. — Москва: Интерлак, 2001. — 1598 с.
5. Лосев А.Ф. О понятии художественного канона / А.Ф. Лосев // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. — 1973. — С. 12–14.
6. Садовникова Е.В. Взаимодействие глагольных категорий при реализации дискурсивной стратегии «аргументация» в немецком научном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Садовникова Елена Викторовна. — Москва, 2025. — 24 с.
7. Словарь философских терминов / Под науч. ред. В.Г. Кузнецова. — Москва: ИНФРА-М, 2005. — Т. XVI. — 731 с.
8. Соколова В.Л. Коммуникативная структура англоязычного художественного диалога: на материале англоязычной прозы и драмы XX века: дис. ... канд. филол. наук / Соколова Вера Леонидовна. — Москва, 2008. — 250 с.
9. Сорокина Т.С. Темпорально-аспектуально-таксисный комплекс как средство создания художественного диалога в драме (на материале пьесы Б. Шоу «Пигмалион») / Т.С. Сорокина, О.В. Ерохина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2023. — Вып. 4 (872). — С. 104–111.
10. Сорокина Т.С. Поликатегориальный комплекс как грамматический «стержень» диалога (на материале английской драматургии XVIII—XX веков) / Т.С. Сорокина // Международный научно-исследовательский журнал. — 2024. — № 8 (146). — С. 1–5. — DOI: 10.60797/IRJ.2024.146.62.
11. Соснин А.В. Апология литературного канона в лингвистическом исследовании / А.В. Соснин // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2015. — Т. 7. — Вып. 6. — Ч.1. — С. 412–418.
12. Ужанков А.В. Стадиальное развитие русской литературы XI — первой трети XVIII в.: Теория литературных формаций: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ужанков Александр Николаевич. — Москва, 2005. — 48 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Averintsev S.S. Kategorii poetiki v smene literaturnikh epokh [Poetics categories in the change of literary eras] / S.S. Averintsev, M.L. Andreev, M.L. Gasparov [et al.] // Istoricheskaya poetika. Literaturnie epokhi i tipi khudozhestvennogo soznaniya [Historical poetics. Literary eras and types of artistic consciousness]. — Moscow: Nasledie, 1994. — P. 3–38. — URL: <https://forlit.philol.msu.ru/lib-ru/history-poetic> (accessed: 10.03.2026). [in Russian]
2. Bondarko A.V. Teoriya znacheniya v sisteme funktsionalnoi grammatiki: Na materiale russkogo yazika [Theory of meaning in the system of functional grammar: Based on the Russian language] / A.V. Bondarko. — Moscow: Languages of Slavic Culture, 2002. — 736 p. [in Russian]

3. Demyankov V.Z. Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost interpretiruyushchego podkhoda [Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach] / V.Z. Demyankov // *Voprosi yazykoznanija* [Questions of linguistics]. — 1994. — Iss. 4. — P. 17–33. [in Russian]
4. Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatii [Literary Encyclopedia of Terms and Concepts] / Ed. by A.N. Nikolyukin; Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. — Moscow: Interlak, 2001. — 1598 p. [in Russian]
5. Losev A.F. O ponyatii khudozhestvennogo kanona [On the concept of the artistic canon] / A.F. Losev // *Problema kanona v drevnem i srednevekovom iskusstve Azii i Afriki* [The Canon Problem in Ancient and Medieval Art of Asia and Africa]. — 1973. — P. 12–14. [in Russian]
6. Sadovnikova E.V. Vzaimodeistvie glagolnikh kategorii pri realizatsii diskursivnoi strategii «argumentatsiya» v nemetskom nauchnom diskurse [Interaction of verbal categories in the implementation of the discursive strategy "argumentation" in German scientific discourse]: abstract dis. ... of PhD in Philological Sciences / Sadovnikova Elena Viktorovna. — Moscow, 2025. — 24 s. [in Russian]
7. Slovar filosofskikh terminov [Dictionary of Philosophical Term] / Sci. ed. by V.G. Kuznetsov. — Moscow: INFRA-M, 2005. — Vol. XVI. — 731 p. [in Russian]
8. Sokolova V.L. Kommunikativnaya struktura angloyazichnogo khudozhestvennogo dialoga: na materiale angloyazichnoi prozi i dramy XX veka [Communicative structure of English-language artistic dialogue: based on English-language prose and drama of the 20th century]: dis. ... of PhD in Philological Sciences / Sokolova Vera Leonidovna. — Moscow, 2008. — 250 p. [in Russian]
9. Sorokina T.S. Temporalno-aspektualno-taksisnii kompleks kak sredstvo sozdaniya khudozhestvennogo dialoga v drame (na materiale pesi B. Shou «Pigmalion») [Tense-Aspect-Taxis Complex as Means of Forming a Drama Dialogue (a case-study of B. Shaw's "Pygmalion")] / T.S. Sorokina, O.V. Yerokhina // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnie nauki* [Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities]. — 2023. — Iss. 4 (872). — P. 104–111. [in Russian]
10. Sorokina T.S. Polikategorialnii kompleks kak grammaticheskii «sterzhen» dialoga (na materiale angliiskoi dramaturgii XVIII—XX vekov) [Polycategorical Complex as a Grammatical "Core" of Dialogue (on the Material of English Drama of the XVIII–XX Centuries)] / T.S. Sorokina // *Mezhdunarodnii nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal]. — 2024. — № 8 (146). — P. 1–5. — DOI: 10.60797/IRJ.2024.146.62. [in Russian]
11. Sosnin A.V. Apologiya literaturnogo kanona v lingvisticheskom issledovanii [Apology of the literary canon in linguistic research] / A.V. Sosnin // *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya misl* [Historical and socio-educational thought]. — 2015. — Vol. 7. — Iss. 6. — Pt.1. — P. 412–418. [in Russian]
12. Uzhankov A.V. Stadijnoe razvitie russkoi literatury XI — pervoi treti XVIII v.: Teoriya literaturnikh formatsii [The stadij development of Russian literature of the XI — the first third of the XVIII century: Theory of literary formations]: abstract dis. ... of PhD in Philological Sciences / Uzhankov Aleksandr Nikolaevich. — Moscow, 2005. — 48 p. [in Russian]